

Стрижка, как у заключённого, не по размеру футболка, синие школьные брюки и сланцы с дыркой, которые натирали ноги. Но самое страшное было его лицо — оно выглядело так, будто его избили, и левый глаз был даже наполнен кровью. Продавцы, видимо, не видели его лица, иначе бы не смеялись.

Хэ Ци толкал тележку, кладя в неё зубные щётки и другие предметы гигиены.

Син Янь послушно шёл за ним, чувствуя себя неловко. Он не привык находиться в больших магазинах, и даже несмотря на то, что людей было мало, когда рядом появлялись незнакомцы, он невольно приближался к Хэ Ци.

Хэ Ци бормотал список нужных вещей, кладя в тележку лапшу быстрого приготовления, сосредоточившись на товарах на полках, и совсем не заметил выражения лица Син Яня. Подойдя к отделу с обувью, Хэ Ци спросил:

— Какой у тебя размер?

Син Янь замер, явно не ожидая, что Хэ Ци вдруг заговорит с ним в этот момент. Он подумал и механически покачал головой.

Хэ Ци вздохнул, выбрал пару сланцев со стены и велел ему примерить. Син Янь снял старые, натирающие сланцы, и его ступни уже начали сдираться. Он вставил ногу в новые, но они оказались тесноваты, на размер меньше. Хэ Ци присел, чтобы повесить их обратно, взял пару того же фасона, но чуть большего размера, и просто положил их в тележку, продолжая путь.

Син Янь снова надел свои сланцы, и его ступни начали слегка болеть. Хэ Ци уже ушёл далеко с тележкой, и ему пришлось прыгать и бежать, чтобы догнать его.

Хэ Ци вдруг повернулся и заговорил:

— Помнишь, я говорил, что хочу с тобой кое-что обсудить?

Син Янь вспомнил, что перед тем, как Хэ Ци пошёл в душ, он действительно упоминал об этом, но потом долго молчал, и он уже думал, что тот забыл. Увидев, что Син Янь кивнул, он продолжил:

— Я хотел спросить тебя кое о чём, но мне немного неловко. Это твоя личная жизнь, но раз уж ты поселился здесь, я думаю, мне стоит узнать, чтобы в будущем не было неприятностей.

Его тон был неоднозначен, и ещё до того, как он задал вопрос, Син Янь уже испугался, его лицо выражало панику, как будто он был преступником, ожидающим приговора. Хэ Ци почесал затылок, смущённо сказав:

— Тебе не нужно так нервничать, я просто спрашиваю.

Видя, что Син Янь всё ещё не может расслабиться, он объяснил:

— Сначала хочу сказать, что я не имею ничего против и не хочу никого дискриминировать, просто хочу спросить...

Он понизил голос на несколько десятков децибел, и Син Яню пришлось наклониться, чтобы услышать его слова.

— Ты... ты не женщина, случайно?

Как будто молния ударила Син Яню в голову, он смотрел на Хэ Ци в шоке.

Хэ Ци снова объяснил:

— То есть... внешне ты мужчина, а внутри женщина... такое бывает.

Син Янь не понял, что он имел в виду, и, нахмурившись, серьёзно сказал:

— Я мужчина.

— Муж... мужчина? — Хэ Ци моргнул, словно с облегчением, и на мгновение забыл, где находится, его голос невольно повысился:

— То есть ты мужчина, который любит девушек, да?

Люди вокруг них обратили внимание на внезапный шум и украдкой посмотрели на них.

Син Янь опустил голову и очень тихо сказал:

— Я не знаю...

Но Хэ Ци не услышал этого, он был слишком занят сожалением о том, что вызвал шум, и поспешно оттолкнул тележку подальше от людей. Он посмотрел на телефон: было четыре тридцать, неудивительно, что в магазине стало больше людей.

Они с максимальной скоростью собрали оставшиеся вещи в тележку, быстро расплатились и вышли из магазина, наполненного холодным воздухом, каждый с полным пакетом покупок. Хэ Ци проверил список: все ингредиенты для ужина и предметы первой необходимости были куплены, ничего не забыли. Отлично, деньги, которые он с трудом копил несколько месяцев, почти закончились, теперь он был настоящим бедняком. К счастью, через пару дней будет зарплата, иначе ему пришлось бы идти с Син Янем попрошайничать.

Из-за выходных к вечеру на улице стало больше людей, даже уличные торговцы вышли раньше обычного. Чем больше людей, тем больше Син Янь чувствовал себя неловко. Он шёл, опустив голову, в груди было тесно, дыхание затруднялось, и даже земля под ногами казалась неровной, каждый шаг был как шаг по искривлённому нотному стану, неустойчивый. Казалось, все прохожие смотрят на него и смеются. Син Янь хотел стать меньше, ещё меньше, настолько, чтобы превратиться в пылинку, в микроорганизм, невидимый глазу...

— Подойди, примерь эту одежду, — знакомый голос вывел его из тумана.

Син Янь резко поднял голову. Хэ Ци поставил пакет на землю, держа в руках две футболки и серьёзно размышляя, какую выбрать. Увидев, что Син Янь всё ещё стоит как вкопанный, он сказал:

— Чего стоишь? Одежду покупают для тебя, а не для меня, что, мне её примерять?

Он быстро подошёл с пакетом, Хэ Ци взял футболки за воротник и примерил их на Син Яне, затем выбрал ещё несколько и начал торговаться с продавцом, как настоящая бабушка. Девушка-продавец, видимо, впервые столкнулась с таким мастером торга, и после нескольких раундов сдалась, продав им вещи по более низкой цене.

Уйдя с одеждой, Хэ Ци всё ещё был недоволен, с отвращением жалуясь Син Яню:

— Цена могла быть ещё ниже, но она не согласилась, ничего не поделаешь.

Син Янь кивнул, делая вид, что понял.

Пройдя несколько шагов, Хэ Ци вдруг остановился, присел и достал из пакета сланцы, зубами перекусил пластиковую нить и положил их перед Син Янем.

— Забыл тебе это дать, — сказал он. — Выбрось те, что на тебе.

Син Янь послушно надел новые сланцы, которые оказались впору. Хэ Ци побежал выбросить старые в ближайшую мусорку, а на обратном пути отвлёкся на лоток с личжи. Син Янь ждал его, а он уже погрузился в толпу, держа в руках пакет и выбирая фрукты.

Син Янь поднял брошенный пакет с покупками и, покачиваясь, подошёл к Хэ Ци сзади. Тот выбрал большой пакет сочных личжи, заплатил и, поднимаясь, чуть не ударился головой о подбородок Син Яня. Хэ Ци отвёл его в сторону, достал из пакета красный личжи, очистил и положил ему в рот.

— Сладкий?

У Син Яня были заняты обе руки, и рот был полон личжи, поэтому он мог только кивать. Хэ Ци, увидев, как у него загорелись глаза, понял, что вкус был отличным, и сам очистил один для себя.

Почему-то он чувствовал себя невероятно хорошо, чего давно не было. В последний раз он был так счастлив в университете, когда их общежитие устроило войну подушками с соседями, и в итоге каждый получил выговор. Казалось, что с момента выпуска прошёл век.

Он также купил несколько бутылок пива, и оба полных пакета нёс Син Янь. Хэ Ци не стал забирать их, держа в одной руке пакет с пивом, а в другой очищая личжи, и весь путь был усеян выброшенной кожей.

Маленькая собачка стояла у окна чьего-то дома и яростно лаяла на прохожих. Хэ Ци объяснил Син Яню:

— Это собака арендодателя, она каждый день лает на людей из окна, наверное, с ума сходит от заточения.

Он говорил это с улыбкой в глазах, но когда Син Янь посмотрел на него, он смутился.

— Я не имел в виду ничего плохого, просто её собака... в общем, выглядит жалко.

Он сделал пару шагов вперёд, затем повернулся и, указывая на глиняную печь, которую кто-то построил поблизости, сказал Син Яню:

— Однажды вечером, в такое же время, как сейчас, я проходил мимо и увидел кровь на земле. Ты знаешь, для чего эта печь?

Так начинаются все страшные истории, и Хэ Ци намеренно подогревал любопытство Син Яня, который уже начал нервничать:

— Для... для чего...

<http://bllate.org/book/16327/1473778>